

УДК 336(575.2)
DOI: 10.36979/1694-500X-2025-25-7-41-47

**ФИНАНСОВЫЕ ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ
КАК ИНСТРУМЕНТ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

А.Ю. Краснов, М.Ш. Рысалиева

Аннотация. Анализируются показатели развития Кыргызской Республики в пандемийный и пост-пандемийный периоды. Отмечается, что благодаря предпринимаемым правительством мерам республике удалось выйти на траекторию развития, сохраняя на протяжении трех лет стабильные и наибольшие среди стран-участниц ЕАЭС показатели роста ВВП. Особое внимание на фоне эффективности экономической политики уделяется финансовому обеспечению экономического развития и модернизации экономики. Авторами определена роль институтов развития в модернизации экономики, приводится их классификация. На основе проведенного теоретического анализа определена роль и значение характеризующих финансовых институтов в развитых и развивающихся странах. В исследовании рассматриваются наиболее значимые в мировой финансовой системе институты развития, проводится оценка результатов деятельности банков и фондов развития в Кыргызской Республике.

Ключевые слова: экономический рост; институты развития; финансовые институты развития; нефинансовые институты развития; банки развития; фонды развития; модернизация экономики.

**ФИНАНСЫЛЫК ӨНҮКТҮРҮҮ ИНСТИТУТТАРЫ
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЭКОНОМИКАСЫН
МОДЕРНИЗАЦИЯЛООНУН КУРАЛЫ КАТАРЫ**

А.Ю. Краснов, М.Ш. Рысалиева

Аннотация. Макалада Кыргыз Республикасынын пандемия жана постпандемия мезгилиндеги өнүгүү көрсөткүчтөрү талдоого алынган. Өкмөт тарабынан көрүлүп жаткан чаралардын аркасында республика үч жыл ичинде ЕАЭБге мүчө өлкөлөрдүн арасында туруктуу жана эң жогорку ИДПнын өсүү темпин сактап, өнүгүү траекториясына кирүүгө жетишти деп белгиленген. Экономикалык саясаттын натыйжалуулугунун фонунда экономиканы өнүктүрүүнү жана экономиканы жаңылоону финансылык жактан камсыздоого өзгөчө көңүл бурулууда. Авторлор экономиканы модернизациялоодо өнүктүрүү институттарынын ролун аныктап, алардын классификациясын беришет. Жүргүзүлгөн теориялык талдоолордун негизинде өнүккөн жана өнүгүп келе жаткан өлкөлөрдө мүнөздөлгөн финансылык институттардын ролу жана мааниси аныкталат. Изилдөөдө дүйнөлүк каржы системасындагы эң маанилүү өнүктүрүү институттары изилденип, Кыргыз Республикасындагы банктардын жана өнүктүрүү фонддорунун ишмердүүлүгүнө баа берилет.

Түйүндүү сөздөр: экономикалык өсүш; өнүктүрүү институттары; финансылык өнүктүрүү институттары; финансылык эмес өнүгүү институттары; өнүктүрүү банктары; өнүктүрүү фонддору; экономиканы жаңылоо.

FINANCIAL DEVELOPMENT INSTITUTIONS AS A TOOL FOR MODERNIZING THE ECONOMY OF THE KYRGYZ REPUBLIC

A. Yu. Krasnov, M. Sh. Rysaliev

Abstract. The article analyzes the development indicators of the Kyrgyz Republic in the pandemic and post-pandemic periods. It is noted that thanks to the measures taken by the government, the republic managed to enter the development trajectory, maintaining stable and the highest GDP growth rates among the EAEU member states for three years. Particular attention is paid to the financial support of economic development and modernization of the economy against the background of the effectiveness of economic policy. The authors define the role of development institutions in the modernization of the economy, and provide their classification. Based on the theoretical analysis, the role and importance of the characterized financial institutions in developed and developing countries are determined. The study examines the most significant development institutions in the global financial system, assesses the performance of banks and development funds in the Kyrgyz Republic.

Keywords: economic growth; development institutions; financial development institutions; non-financial development institutions; development banks; development funds; economic modernization.

Обеспечение устойчивых темпов роста экономики в долгосрочной перспективе является перманентной задачей любого государства. Экономические успехи, наблюдаемые в Кыргызской Республике на протяжении последних лет, позволяют говорить о сформировавшейся основе для выхода на такую траекторию. Преодолев в 2020 г. спад валового внутреннего продукта, показатель которого составил 92,9 % [1], экономика страны в течение всех последующих лет демонстрировала устойчивую положительную динамику, превышая в отдельные периоды темпы роста валового внутреннего продукта стран-участниц ЕАЭС [2]. Так, в 2024 г. при росте ВВП в Республике Армения на 6 %, Российской Федерации – 4,3 %, Республике Казахстан – 4,2 %, Республике Беларусь – 4,0 % темп прироста экономики Кыргызской Республики составил 9 % [2], сохраняясь на данном уровне с 2022 г. [3, с. 38].

Положительная динамика роста экономики Кыргызской Республики в указанный период была достигнута преимущественно за счет увеличения показателей в строительной отрасли (к 2024 г. темпы роста достигли 118,0 %), сфере услуг (в 2024 г. – 109,3 %), сельском хозяйстве (106,3 % по итогам 2024 г.), промышленности (105,6 % в 2024 г.) [4]. Основными факторами,

обеспечивавшими прирост показателей указанных отраслей, стало существенное увеличение инвестиций в основной капитал строительной отрасли, благоприятные природно-климатические условия, расширение посевных площадей, а также различные государственные программы, включая проект “100 промышленных предприятий – 2024” [4].

Очевидно, что столь масштабные преобразования, проводимые в экономике, требуют значительных усилий по мобилизации и концентрации финансовых ресурсов, особая роль в формировании которых в силу ограниченности собственных средств у государства должна быть отведена, по нашему мнению, финансовым институтам развития. Однако, прежде чем перейти к исследованию их роли и значения в Кыргызской Республике, охарактеризуем сущность и основное назначение институтов развития в целом.

В научном обороте под “институтами развития” чаще всего понимаются “специальные организации, создаваемые в качестве инструментов: экономической политики государства в ее различных направлениях; непрямого воздействия на предпринимательский сектор и общее состояние экономической среды наряду с инструментами прямого воздействия (субсидии, дотации,

прямое финансирование и др.); обеспечения экономического роста, модернизации, привлечения инвестиций в приоритетные отрасли и решения проблем, связанных с “провалами рынка” [5–8]. Столь обширная сфера применения институтов развития, очевидно, предполагает и необходимость их классификации, единого подхода к формированию структуры, которой в работах современных авторов к настоящему моменту выработано не было. Так, по мнению В.В. Доржиевой, С.А. Ильиной, институты развития могут быть классифицированы в зависимости от следующих признаков:

- *от инициатора создания:* государственные/частные, федеральные/региональные;
- *исходя из характера деятельности и формы участия:* финансовые/нефинансовые;
- *от целей и приоритетов создания:* в целях содействия экономическому росту, в целях поддержки отдельных отраслей, в том числе ориентированных на экспорт, в целях стимулирования инноваций, модернизации;
- *в зависимости от вклада в развитие национальной экономики и др.* [5, с. 10].

Примечательно, что деление институтов развития на финансовые и нефинансовые осуществляется некоторыми авторами в рамках несколько иного признака. В частности, Е.А. Монастырный и В.М. Саклаков в своей работе, посвященной классификации институтов развития, анализируют финансовые и нефинансовые институты развития в *контексте характера их влияния на среду существования организаций*. Исследователи отмечают, что задачей финансовых институтов развития является снижение барьеров в процессе развития бизнеса с целью увеличения богатства общества, не меняя среды его существования. При этом задачей нефинансовых институтов развития является “изменение среды существования бизнеса с целью повышения конкурентоспособности выбранных секторов экономики” [9, с. 62]. Очевидно, что сформулированный Е.А. Монастырным и В.М. Саклаковым признак имеет более однозначное толкование, в то время как деление институтов развития на финансовые и нефинансовые в зависимости от характера деятельности и формы участия может

рассматриваться с различных точек зрения, охватывая все приведенные В.В. Доржиевой, С.А. Ильиной признаки.

Отметим, что приведенная классификация хоть и раскрывает основную структуру институтов развития, однако не дает полного представления обо всех ее составляющих, так как не учитывает наиболее значимые с точки зрения финансирования экономического развития государства элементы указанной системы. Поскольку необходимость создания и привлечения институтов развития, как правило, обусловлена дефицитом финансовых ресурсов у государства, то особую актуальность приобретает классификационный признак, позволяющий рассматривать институты развития в зависимости от параметров и масштаба реализуемых проектов, предполагающий разделение финансирующих организаций на три уровня: международный, национальный, корпоративный (частный) [10, с. 132].

В практике финансирования экономических программ, международные финансовые институты развития играют особую роль. Так, в отношении развивающихся стран основная цель институтов заключается в финансовом обеспечении базовых отраслей народного хозяйства в процессе их становления, в свою очередь в индустриально развитых странах задачей институтов развития является обеспечение равных возможностей доступа к заемным ресурсам для экономических субъектов различных уровней.

По оценкам ученых в мире насчитывается более 50 000 нефинансовых и 750 финансовых институтов развития, осуществляющих свою деятельность в таких крупных странах, как: Китай, Индия, Германия, Япония, Италия, в странах Латинской Америки, на долю которых приходится наиболее существенная часть совокупных активов. Например, удельный вес Южной Азии достигает 12 %, стран Латинской Америки – 10 %, Германии – 8 %, высокой является и доля выданных кредитов, только в странах Латинской Америки она составляет около 30 % [11, с. 259].

Основными распорядителями указанных активов, несмотря на все разнообразие финансовых институтов, являются банки развития, чаще всего организуемые с полным или частичным государственным участием. Наиболее

значимым из которых в настоящее время является Международный банк реконструкции и развития (МБРР, IBRD), образующий Всемирный банк.

Международный банк реконструкции и развития был организован в 1944 г. в соответствии с решением участников Бреттон-Вудской конференции, целью его создания было финансовое обеспечение наиболее крупных инфраструктурных и государственных промышленных объектов. К 1960 г. в структуре МБРР выделяется два отдельных подразделения:

- Международная финансовая корпорация (МФК, IFC), деятельность которой была направлена на финансирование проектов частного сектора путем предоставления инвестиционных кредитов;
- Международная ассоциация развития (МАР, IDA), ориентированная на поддержку проектов, реализуемых в странах с развивающейся экономикой, предоставление так называемых кредитов на развитие [10, с. 133].

Число участников Международного банка реконструкции и развития к настоящему моменту насчитывает 189 стран. Поскольку МБРР не ставит своей задачей получение прибыли, кредитование осуществляется под минимальные процентные ставки. Учитывая объемы потребностей в финансировании участников Банка (только за 2023 г. Группой Всемирного банка было профинансировано проектов на сумму 91 млрд долларов США, включая 18 млрд долларов США, направленных на поддержку инвестиционных проектов, реализуемых в частном секторе), источником его ресурсов являются как средства стран его составляющих, так и заимствования. Характерной особенностью данного и последующих описываемых нами Банков развития является доля их участия в общей стоимости проекта, величина которого для МБРР не превышает 30 % [10, с. 134].

Существенный вклад в поддержку экономик стран вносят также региональные финансовые институты развития, в число которых входит Межамериканский банк развития (МАБР), созданный в 1959 г. и насчитывающий в настоящее время 26 государств-акционеров из числа стран Латинской Америки и Карибского бассейна

и 22 государства Азии, Европы и Северной Америки. Совокупный объем вложений в частный сектор указанных стран к настоящему моменту достигает 10 млрд долларов США. При этом за счет средств МАБР покрывается не более 25 % стоимости проекта.

Однако особый интерес в рамках нашего исследования представляют региональные институты развития, осуществляющие финансирование проектов на территории постсоветского пространства, в их числе [10]:

- Азиатский банк развития (АБР, ADB). Образован при участии 31 страны Азиатско-Тихоокеанского региона в 1966 г. с целью финансового обеспечения проектов, направленных на развитие данного региона. Проекты, финансируемые АБР, включают в себя как поддержку развития сельского хозяйства и обеспечение продовольственной безопасности, так и поддержку крупных инфраструктурных проектов, таких как модернизация транспортного коридора “Север – Юг”, реконструкция системы электроснабжения в Индии, строительство газопровода “Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия” (ТАПИ). Осуществляет АБР и финансирование борьбы с изменением климата, объем которого в 2024 г. составил 23,6 млрд долларов США [12].
- Исламский банк развития (ИБР, IsDB). Создан странами Организации исламского сотрудничества и к настоящему моменту управляется 57 странами-акционерами. В основе деятельности Исламского банка лежат постулаты и законы ислама (шариата). В числе финансовых инструментов, используемых Банком, можно выделить участие в капитале заемщика, фиксированный доход, полученный от будущей операционной деятельности и др.
- Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР, EBRD). Учрежден в 1991 г. и насчитывает в составе акционеров 65 стран. Деятельность Банка была ориентирована в первую очередь на поддержку стран с развивающейся экономикой, в том числе на постсоветском пространстве, а также стран Средиземноморского региона.

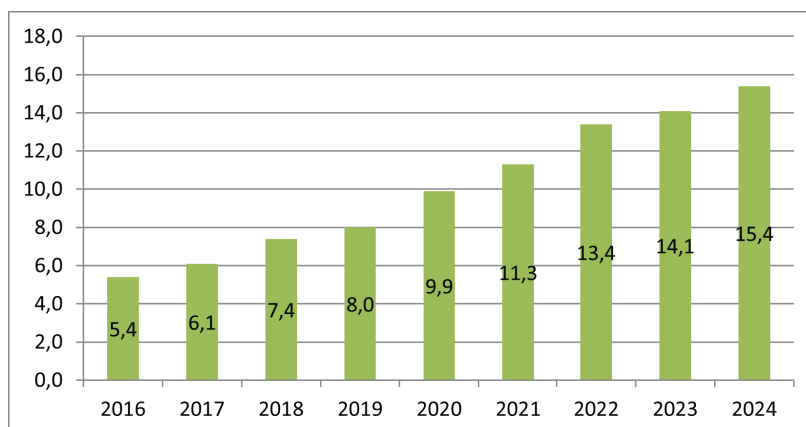

Рисунок 1 – Объем инвестиционного портфеля Евразийского банка развития с учетом реализованных проектов, млрд долл. США¹

➤ Евразийский банк развития (ЕАБР, EDB), учрежденный благодаря инициативе глав Российской Федерации и Республики Казахстан в 2006 г. В качестве основной задачи ЕАБР было определено содействие “экономическому росту государств-участников, расширению торгово-экономических связей между ними и развитию интеграционных процессов на евразийском пространстве путем осуществления инвестиционной деятельности” [13]. Стремление ЕАБР к расширению сотрудничества обеспечило вхождение в состав его участников целого ряда стран, а именно Республики Армения, Республики Таджикистан, Республики Беларусь и Кыргызской Республики. О значительной роли ЕАБР на евразийском пространстве свидетельствуют и показатели объемов инвестиционного портфеля банка, средний темп прироста которого за указанный период составил 14,2 % (рисунок 1).

Наиболее ярким примером Национального банка развития, в свою очередь, является Государственный банк развития Кыргызской Республики, функционирующий с 2023 г. Объем финансирования экономики к 2025 г. достиг 3 006 362 594 сомов, при этом наиболее приоритетной в структуре финансирования является промышленность – 1 765 384 772 сомов,

в числе направлений, финансируемых банком, выделяются также “зеленое” финансирование – 510 565 000 сомов, транспорт и логистика – 327 909 432, горная добыча и переработка сырья – 292 493 390 сомов, прочее финансирование составляет 110 010 000 сомов (рисунок 2) [14].

Наряду с банками значительный вклад в модернизацию и последующий рост экономики Кыргызской Республики вносят фонды развития, созданные как на международном, так и на национальном уровне. К настоящему моменту по соглашению с партнерами на территории Кыргызской Республики создано четыре совместных фонда развития: Российско-Кыргызский, Узбекско-Кыргызский, Венгерско-Кыргызский и Азербайджано-Кыргызский.

Отличительные особенности функционирования перечисленных фондов показаны в таблице 1.

Из приведенной таблицы 1 видно, что наиболее значимым в развитии экономики Кыргызской Республики является Российско-Кыргызский фонд развития, профинансировавший к 2024 г. 3454 проекта на общую сумму 707,9 млн долларов США. В свою очередь объемы финансирования, выделяемого Узбекско-Кыргызским и Венгерско-Кыргызским фондами, составляют 20,8 млн и 650 тыс. долларов США соответственно. Азербайджано-Кыргызский фонд развития к настоящему моменту финансирования не предоставлял [16].

¹ Составлено авторами на основе данных [13].

Таблица 1 – Отличительные особенности функционирования совместных фондов развития в Кыргызской Республике [15]

Показатель	Российско-Кыргызский фонд развития	Венгерско-Кыргызский фонд развития	Узбекско-Кыргызский фонд развития	Азербайджано-Кыргызский фонд развития
Обязательные условия	Доля российского инвестора в капитале должна составлять 30 % и более; экспорт значительной части продукции должен осуществляться в Российскую Федерацию; 50–70 % от суммы кредита должно быть направлено на приобретение высокотехнологичного оборудования из Российской Федерации	30 % и более Венгерского компонента в финансируемых проектах	Совместные самокупаемые проекты	Приоритетные проекты обеих сторон соглашения
Собственный вклад	Не менее 15–20 % от стоимости проекта	Не менее 15 % в денежном выражении	Не менее 15–20 % от общих потребностей проекта	Не менее 51 % от суммы проекта
Процентные ставки	4–8 % годовых	1,5–7,25 % годовых	От 5 % годовых и выше	1,1–2,5 % годовых
Максимальный размер финансирования	25 млн долларов США	5 млн долларов США.	8 млн долларов США	20 000 000 долларов США
Уставной капитал	500 млн долларов США	16 млн долларов США	50 млн долларов США	100 млн долларов США

Рисунок 2 – Структура кредитного портфеля Государственного банка развития Кыргызской Республики, в процентах¹

Очевидно, что сегодня финансовые институты развития приобрели в Кыргызской Республике определяющее значение. Именно благодаря концентрации ресурсов в указанных

организациях появляется возможность финансирования крупных проектов, что создает возможности для сохранения достигнутых показателей развития. Однако для этого правительству страны необходимо обеспечить условия

¹ Составлено авторами на основе данных [14].

для дальнейшего расширения деятельности рассмотренных институтов, в том числе увеличения их ресурсной базы.

Поступила: 23.05.2025;

рецензирована: 05.06.2025; принята: 06.06.2025.

Литература

1. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://www.stat.gov.kg/ru/> (дата обращения: 20.05.2025).
2. Казахстан занял третье место в ЕАЭС по темпам роста экономики. URL: <https://www.inform.kz/ru/kazakhstan-zanyal-trete-mesto-v-eaes-po-tempam-rosta-ekonomiki-dbf205> (дата обращения: 22.05.2025).
3. Кыргызстан. Краткий статистический справочник. URL: <https://www.stat.gov.kg/media/publicationarchive/dd9ec079-c64a-41b9-8439-812b34edc5f3.pdf> (дата обращения: 22.05.2025).
4. Краткая экспресс-информация по основным показателям социально-экономического развития Кыргызской Республики за январь-декабрь 2024 года. URL: <https://mineconom.gov.kg/ru/post/10743> (дата обращения: 25.05.2025).
5. Доржиева В.В. Финансовые институты развития как фактор структурной модернизации экономики: научный доклад / В.В. Доржиева, С.А. Ильина. М.: Институт экономики РАН, 2020. URL: https://inecon.org/docs/2021/Dorzhieva_Iljina_paper_2020.pdf (дата обращения: 25.05.2025).
6. Бухвальд Е.М. Институты развития в стратегическом планировании пространственной структуры российской экономики / Е.М. Бухвальд, А.В. Виленский // Региональная экономика. Юг России. 2017. № 1(15). С. 77–86. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29044082> (дата обращения: 22.05.2025).
7. Иванова Л. Институты развития как органичный элемент управления экономическими процессами / Л. Иванова // Общество и экономика. 2019. № 9. С. 20–31. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41280515> (дата обращения: 22.05.2025).
8. Институты развития как инструмент региональной политики: научный доклад / А.В. Виленский, А.Р. Бахтизин, О.Н. Валентик [и др.]. М.: Институт экономики РАН, 2015. URL: https://inecon.org/docs/Vilensky_paper_20151222.pdf (дата обращения: 25.05.2025).
9. Монастырный Е.А. Классификация институтов развития / Е.А. Монастырный, В.М. Саклаков // Инновации. 2013. № 9 (179). URL: <https://maginnov.ru/assets/files/volumes/2013.09/klassifikaciya-institutov-razvitiya.pdf> (дата обращения: 25.05.2025).
10. Юмангулов Р.Г. Международные финансовые институты и их роль в проектном финансировании / Р.Г. Юмангулов // Вестник алтайской академии экономики и права. 2024. № 2. URL: <https://vaael.ru/article/view?id=3251> (дата обращения: 25.05.2025).
11. Кузнецов Н.В. Финансовые институты развития и инвестиционные программы естественных монополий / Н.В. Кузнецов // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2016. № 8. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-economy-2016-8/23-kuznetsov.pdf> (дата обращения: 25.05.2025).
12. Операции АБР составили \$23,6 миллиарда в 2023 году, достигнув рекордного климатического финансирования. URL: <https://www.adb.org/ru/news/adb-operations-reach-23-6-billion-2023-achieve-record-climate-finance> (дата обращения: 25.05.2025).
13. Евразийский банк развития. URL: <https://eabr.org/about/> (дата обращения: 26.05.2025).
14. Государственный банк развития Кыргызской Республики. URL: <https://sdb.kg/> (дата обращения: 26.05.2025).
15. Фонды развития в Кыргызстане: как они влияют на качество экономики? URL: <https://cabar.asia/ru/fondy-razvitiya-v-kyrgyzstane-kak-oni-vliayut-na-kachestvo-ekonomiki> (дата обращения: 26.05.2025).
16. Азербайджано-Кыргызский фонд развития. URL: <https://www.akdf.kg/%D0%9F%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83%D0%BA%D1%82%D0%B0%20%D0%B8%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F.pdf> (дата обращения: 26.05.2025).